

— Р-р-р! — Сюань Линь издал яростный рык. Его духовная сила пришла в неистовое движение, и он, подобно алому лучу света, бросился навстречу гигантской обезьяне.

— Ба-бах!

От оглушительного грохота весь пещерный свод содрогнулся, и с потолка дождем посыпались обломки камней.

Цзыянь наблюдал за происходящим, широко раскрыв глаза, полные страха и тревоги. Он понимал: после такого удара шансы Сюань Линя выжить ничтожны.

Когда дым и пыль рассеялись, стало ясно, что даже этот отчаянный выпад Сюань Линя оставил на шкуре чудовища лишь едва заметную белую полосу. Обезьяна, казалось, пришла в еще большую ярость. Она взревела, обратив морду к небу, так что пещера заходила ходуном.

— Конец, всё кончено, здесь мы и сложим головы... — бормотал Цзыянь, сплевывая кровь и бессильно сползая по стене.

— Заткнись! Последний час еще не пробил! — рывкнул Сюань Линь, вновь собирая остатки духовной энергии для следующей атаки.

В тот самый миг, когда когтистые лапы монстра были готовы обрушиться на них, сверкнул золотой свет. Раздался оглушительный драконий рев, и из ниоткуда возник огромный золотой дракон, с размаху протаранив гигантскую обезьяну.

— Бум!

Массивное тело зверя с тяжелым гулом рухнуло на землю.

— Это еще что... — Сюань Линь и Цзыянь застыли, не в силах поверить своим глазам.

Золотое сияние угасло, и перед ними предстал мужчина в золотых одеждах. Его лицо было прекрасно, но взгляд — холоднее зимнего льда.

— Хозяин! — радостно воскликнул Сюань Линь.

Цзинь Цзунь не удостоил его ответом. Он подошел прямиком к Цзыяню и холодно спросил:

— Что здесь произошло?

— Да не я! Это проклятая тварь внезапно взбесилась и напала на нас! — Цзыянь указал на

обезьяну, которая пыталась подняться, и возмущенно затараторил.

Цзинь Цзунь проследил за его жестом и увидел, что от тела зверя исходит густой черный туман — явный признак того, что разум существа был поглощен демонической энергией.

— Демоническая скверна? — Цзинь Цзунь слегка нахмурился, в его глазах блеснул холод.

— Похоже, поблизости объявились демоны, — раздался ясный голос от входа в пещеру. Там появился Лин Кун, на губах которого играла насмешливая улыбка.

— Ты почему здесь? — Цзинь Цзунь обернулся к нему, и в его голосе проскользнула едва уловимая мягкость.

— Что, не рад меня видеть? — Лин Кун приподнял бровь и подошел к Цзинь Цзуню, но его взгляд был прикован к обезьяне. — Эта тварь выглядит опасной. Помощь нужна?

Сказав это, Лин Кун выразительно покосился на виновника переполоха — Цзыяня. Тот, понимая, что сморозил глупость, спрятался за спину Цзинь Цзуня и показал язык, вызвав у Лин Куна лишь усталый вздох.

— Не нужно. Я не стану марать руки об эту скотину, — холодно бросил Цзинь Цзунь. В его руке внезапно возник сверкающий золотой меч, по лезвию которого пробежали электрические разряды.

— Ого, Тайцзи достал? Похоже, ты всерьез разозлился, — Лин Кун не только не отступил, но, напротив, оживился. — Только вот разум этого зверя уже отравлен демонической энергией. Даже если ты его убьешь, толку будет мало. Может, лучше...

Лин Кун наклонился к самому уху Цзинь Цзуня и прошептал несколько слов. Тот нахмурился, явно колеблясь.

— Что, боишься? — подзадорил его Лин Кун.

Цзинь Цзунь бросил на него ледяной взгляд, промолчал, но меч Тайцзи уже поднял высоко над головой.

Оружие отозвалось низким гулом, а электрические искры вокруг лезвия стали еще ярче. Цзинь Цзунь смотрел на обезьяну без тени жалости — только холодная жажда убийства.

— Постой! — Лин Кун перехватил его руку. — Я же сказал, убийство ничего не решит. Неужели не видишь, что демонической энергии в нем становится всё больше? Если она распространится дальше, пещера обрушится, и мы все здесь погибнем!

Цзинь Цзунь нахмурился еще сильнее. Он понимал, что Лин Кун прав, но обезьяна была слишком сильна — если оставить ее в покое, они не смогут уйти невредимыми.

— И что ты предлагаешь? — холодно спросил Цзинь Цзунь, хотя в его голосе уже чувствовалась готовность к компромиссу.

Лин Кун хитро прищурился, снова наклонился к уху Цзинь Цзуня и прошептал так, что слышали только они двое:

— Разум зверя под контролем демонов. Убьешь его — уничтожишь лишь ходячий труп. А что, если мы его подчиним? Пусть служит нам, разве не отличный вариант?

В глазах Цзинь Цзуня мелькнуло удивление, но он быстро вернул себе невозмутимый вид.

— И как ты собираешься это сделать?

— У меня есть свои методы, — загадочно улыбнулся Лин Кун и вытащил из-за пазухи золотой талисман.

— Что это? — спросил Цзинь Цзунь.

— Семейный талисман Подавления Душ. Он может подчинить любое существо, зараженное демонической энергией, — объяснил Лин Кун. — Правда, есть риск: если не удержать контроль, можно самому пострадать от отката.

— И ты все равно... — Цзинь Цзунь с тревогой посмотрел на него.

— Не переживай, я знаю, что делаю, — Лин Кун уверенно усмехнулся и подбросил талисман в воздух.

Сверкнула золотая вспышка, талисман превратился в поток света и вонзился в центр лба обезьяны.

— Р-р-а-а!

Обезьяна издала мучительный рев, ее огромное тело затряслось. Демоническая энергия внутри нее бешено забурлила, пытаясь сопротивляться воздействию талисмана.

— Быстрее, сейчас! — крикнул Лин Кун, стремительно складывая печати и что-то нашептывая.

Цзинь Цзунь не стал медлить. Его меч Тайцзи превратился в золотую молнию и вонзился

прямо в лоб чудовищу.

— Плюх!

Меч вошел без сопротивления, и мощный разряд молнии хлынул в тело зверя, выжигая всю демоническую скверну.

Обезьяна издала пронзительный вопль, рухнула на землю и затихла.

— Получилось? — Сюань Линь и Цзыянь застыли в изумлении, не веря своим глазам.

— Разумеется, — самодовольно усмехнулся Лин Кун. Он подошел к туше, протянул руку, и талисман вылетел из лба зверя прямо ему в ладонь. — А теперь — момент истины.

Он приложил талисман к голове обезьяны. Снова вспыхнул золотой свет, тело зверя резко дернулось, и от него начала исходить мощная аура.

— Р-р-р!

Обезьяна распахнула глаза, в которых теперь горел алый свет, и издала оглушительный рык.

— Это еще что... — Сюань Линь и Цзыянь в испуге отпрянули назад.

— Не бойтесь, теперь он подчиняется мне, — Лин Кун похлопал зверя по ноге. — Отныне он наш союзник.

Обезьяна склонила голову и потерлась о Лин Куна, в ее глазах читались преданность и благодарность. Цзинь Цзунь смотрел на это с недоумением. Он понятия не имел, как Лин Куну удалось приручить столь жуткое создание.

— Кто ты такой на самом деле? — не выдержал Цзинь Цзунь.

Лин Кун загадочно улыбнулся, не отвечая на вопрос, и обернулся к зверю:

— Ну же, представься нашим друзьям.

Обезьяна кивнула и пробасила:

— Меня зовут... Цзинь Ган...

Лин Кун: «...»

Цзинь Цзунь: «...»

Сюань Линь и Цзянь: «...»

Имя, надо сказать... простое и незамысловатое.

— Я — охранный зверь!

Лин Кун: «...»

Цзинь Цзунь: «...»

Сюань Линь и Цзянь: «...»

— ...его сына!

Лин Кун: «...»

Цзинь Цзунь: «...»

Сюань Линь и Цзянь: «...»

<http://bllate.org/book/18841/1835997>